

УДК 821.161.1-311.6(569.4)
ББК 84(5Изр)-44
С43

Скляр, Мордехай.

С43 Звено золотой цепи : исторические повести о еврейском народе / Мордехай Скляр. — Москва : Эксмо, 2022. — 176 с. : ил.

История — это не только прошлое. Судьба ушедших поколений оставляет в памяти героического народа след. И этот след, как звено прочной бесконечной цепи, крепко связывает эпохи, объединяет людей в современных трудностях, помогая укрепить жизненные позиции.

Эта книга — две исторические повести о далёких событиях зарождения еврейского народа — отправляет читателя в увлекательное путешествие в порочный Мидьян и рабовладельческий Египет древности.

Без связи с Всевышним нет у евреев полноценной жизни. Главные герои повестей дорогой ценой страданий и потерь осознали эту истину. Они сумели сохранить самобытность, непреклонно следуя наставлениям праотцев, благодаря чему заслужили Землю Израиля.

УДК 821.161.1-311.6(569.4)
ББК 84(5Изр)-44

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

Скляр Мордехай

ЗВЕНО ЗОЛОТОЙ ЦЕПИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОВЕСТИ О ЕВРЕЙСКОМ НАРОДЕ

Ответственный редактор *Е. Бударина*. Аккаунт-менеджер *А. Строжевский*
Менеджер *М. Назаренко*. Технический редактор *Р. Муртазин*
Дизайн обложки *С. Власов*

Иллюстрации: *Ольга Магазаник*

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған елі: Ресей Федерациясы

В коллаже на обложке использованы фотографии:
Romanova Olena, ArtMari, JGA / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

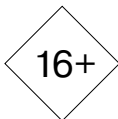

eksmo.ru

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

[eksmo](#)

[eksmo.ru](#)

Дата изготовления / Подписано в печать 29.03.2022.
Формат 60x90^{1/16}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,0.
Тираж 1500 экз. Заказ

ISBN 978-5-04-161933-6

9 785041 619336 >

ISBN 978-5-04-161933-6

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Россия, город Москва, улица Зорге, дом 1, строение 1, этаж 20, каб. 2013.
Тел.: 8 (495) 411-68-86
Home page: [www.eksmo.ru](#) E-mail: [info@eksmo.ru](#)
Федерация «ЭКСМО»-RUS Белград,
123308, Ресей, қала Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үй, 1 кімбәт, 20 қабат, офіс: 2013 к.
Тел.: 8 (495) 411-68-86
Home page: [www.eksmo.ru](#) E-mail: [info@eksmo.ru](#)
Түркістан: «Эксмо»
Интернет-магазин: [www.eksmo24.kz](#)
Интернет-адрес: [www.eksmo24.kz](#)
Интернет-ресурс Республикасы Қазақстан ТОО-ы «Эксмо-Алматы»,
Қазақстан Республикасының электрондық құрамы «Эксмо-Алматы» ЖШС.
Дистрибутор және өнімді тікелей нарыққа ұсынушы,
Қазақстан Республикасының дистрибуторы және электрондық құрамының
қатысушысы «Эксмо-Алматы» ЖШС.
Алматы, Дембеловский көшесі, 3-кү, кітапхана Б-сі, сәуір 1.
Тел.: 8 (727) 251-59-50/51/52; E-mail: [RSC.Altay@eksmo.kz](#)
Өзінше жарнамалық қорғаныс қамтамасыз етеді.

Сертификация туралы ақпарат сайты: [www.eksmo.kz/certification](#)
Сәуірден оқуға қолданылатын нұсқаға сәйкес заңнамалық актілермен РФ
о техникалық реттеудің талаптарын орындауға сайтты «Издательство «Эксмо»
[www.eksmo.ru/certification](#)

Өзгерген мәліметтер: Ресей, Сертификация қорғаныс қамтамасыз етеді

© Мордехай Скляр, текст, 2022
© Ольга Магазаник, иллюстрации, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

МОРДЕХАЙ СКЛЯР

ЗВЕНО
ЗОЛОТОЙ
ЦЕПИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОВЕСТИ
О ЕВРЕЙСКОМ НАРОДЕ

МОСКВА
2022

Эта книга посвящается вознесению
душ дорогих родителей:
Скляра Авраама (Аркадия), сына Айзика;
Скляр Перл (Полины), дочери Йоэля.
Да будет благословенна их память!

Читателю

Порой дела нам кажутся «пустыми».
Не унывай и спорить не спеши!
Задумайся над строчками простыми,
Чтоб оправдать желания души.
И, проникая в суть чужих «сражений»,
Достойным стань подняться над судьбой.
Благословляю день твоих свершений
Длиною в жизнь, со смыслом — «вечный бой».
А если бой, так дать старайся «сдачи»
Дурным порывам. С поля не беги!
И, наполняясь радостью удачи,
Пример моих героев береги!
И сильным будь, взлетая над барьером,
Нежданном, но положенным в судьбе.
Тогда заслужишь стать для всех примером
И повести напишут о тебе!

ПРЕДИСЛОВИЕ

У моей новой книги удивительная судьба. Несмотря на большой опыт в поэзии, о чём свидетельствуют увидевшие свет и получившие горячую признательность читателей поэтические сборники, я вслед за увлекательными рассказами «А птицы поют» снова вернулся к прозе, неожиданно избрав жанр исторической повести.

Начало работы совпало с трудными физическими и духовными испытаниями, что привело к ревностному общению с Небесным Отцом и открыло необыкновенный прилив творческого вдохновения как результат искреннего желания выразить бесконечную благодарность Творцу за наполненные ярким содержанием дни моей жизни.

Новое ощущение реальности увлекло бурную творческую фантазию в далёкие исторические времена: в эпоху зарождения еврейского народа, попавшего в тяжёлое рабство, в страну унижения и угнетения будущей свободной нации.

Так началась работа над повестью «Недотрога». Вопросы нравственной чистоты, воспитания еврейских девушек — будущих жён и матерей — одна из важнейших тем не только прошлого, но и настоящего.

Судьба еврейской девушки Билы, оказавшейся в небольшом поселении среди гор и равнин древнего Мидьяна, выросшей и жившей в окружении развратных идолопоклонников, увлекла неожиданными поворотами: взлётами и падениями, находками и утратами. Яркая жизнь героини, страдания пробудившейся души вызвали чувство уважения. Поставленная перед выбором: склонить голову перед ударами судьбы

и пополнить ряды идолопоклонников или остаться самобытной представительницей жестокого, но стойкого народа священников и Божественных служителей, моя героиня выбирает путь борьбы, а значит — молитвы, веры, терпения...

История — это не только прошлое. Неразрывная связь судеб героев древности, оставив след в вечной памяти избранного народа, как бесконечная прочная цепочка проходит и через наше непростое, наполненное радостью и тревогой время проживания в Земле Израиля...

Закончив работу над повестью «Недотрога», я почувствовал незавершённость своего труда: ведь появилась ещё одна важная тема — возвращение еврейского народа в Землю Обетованную. И, если Била благодаря самоотверженности родителей и стойкости своей души заслужила право на Землю Израиля, то молодым героям повести «Песня у моря» предстояло тяжёлое жизненное испытание в рабстве и лишениях, чтобы заслужить это право.

Жизнь в Египте прекрасных еврейских юношей Леви, Шимона и Менаше, представителей разных колен подневольного народа, захватила моё воображение, вызвав страстное желание докопаться до истинного понимания событий давно умчавшихся столетий.

Без связи с Всевышним нет у евреев полноценной жизни. Вдали от Творца мы даже не можем претендовать на какое-либо место в истории человечества.

Мои герои дорогой ценой страданий и потерь осознали жизненность этой связи. И вместе с ними я плакал и радовался, страдал и блаженствовал, сомневался и мужал.

Верность юношеской дружбе, искреннее желание помочь любой ценой, простота и скромность — далеко не все качества неразлучных друзей.

И ещё мне открылось следующее: эти повести не просто рассказ о далёких исторических событиях, это разговор о нас с вами, о наших проблемах и поисках жизненной позиции.

Сколько ещё евреев, дорогих братьев, проживают в далёких странах, задерживаются с возвращением в Землю Израиля, отодвигая полное освобождение. Как египтяне, не желав-

шие расстаться с исполнительными рабами в период Исхода, так и другие народы мешают евреям в местах рассеяния сделать правильный выбор.

Две мои повести — обращение к евреям, проживающим во многих странах. Сможем ли мы заслужить новый мир Божественной гармонии и высшей справедливости, построенный на исполнении нестареющих законов, признавая власть Небесного Царя, выражая благодарность за чудесное спасение и избавление, подготовленные еврейскому народу?

Мы должны сохранить нашу самобытность, нашу преданность Синайскому откровению, опираясь на постоянную учёбу, которая поддерживает основы мира и является залогом существования народа Израиля. Проникновенные слова моих повестей, словно живая вода, призваны напоить жаждущие еврейские души, раскрывая величие и подлинное богатство вечных еврейских ценностей.

Испытываю огромную благодарность Небесному Отцу за творческое вдохновение, за возможность стать посланцем передачи откровенных и, надеюсь, трогательных размышлений.

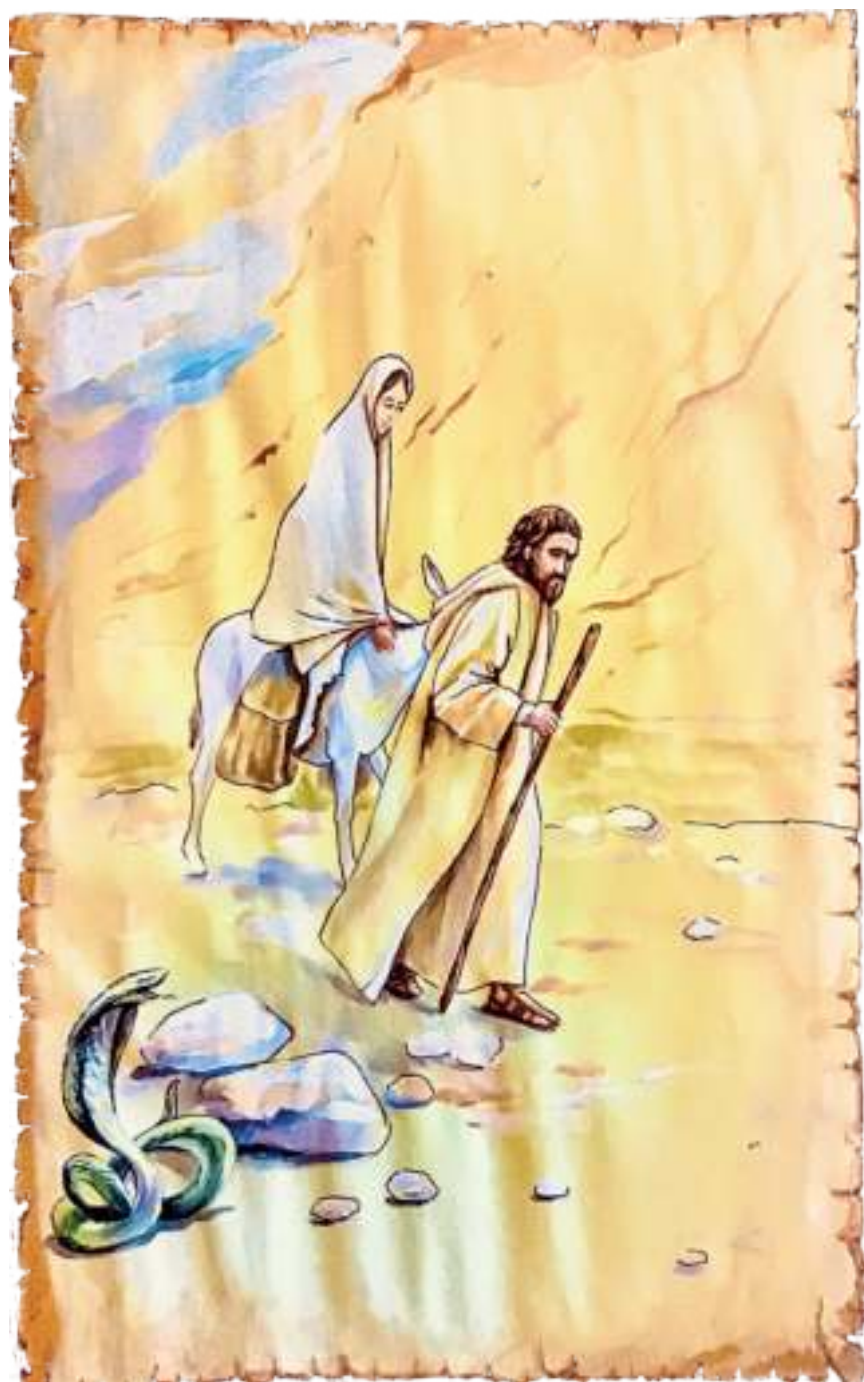
Спасибо общине «Дор ревии» и её руководителю Йосефу Скияру, где рождаются и живут мои стихи, песни, рассказы и повести. Спасибо учителям, родным, близким, друзьям за поддержку в творческой работе, художнице Ольге Магазаник за чудесные иллюстрации.

Счастья, здоровья всем, радости от детей и внуков. Они — наша надежда и будущее!

Автор

НЕДОТРОГА

Легенда
об исторических событиях
эпохи Древнего мира

Глава первая

МА́РИ

Жаркий летний день... Негде укрыться от палящих лучей солнца, лишь лёгкая прохлада ощущается у небольшого водоёма, питаемого подземным источником. Желанная тень падает покрывалом на сухую землю, тень от ветвистого дерева, получившего жизнь у водоёма, где глубоко в землю уходят его сильные корни.

Здесь, в тени дерева, нашли временный приют и отдых уставшие люди. Их изнеможённые лица, покрытые глубокими морщинами, руки и ноги со вздутыми венами, сухая кожа на загрубелых пятках свидетельствовали о социальном положении несчастных. Это были рабы огромной империи древности — Египта, евреи. Отдыхая под деревом, путники тихо переговаривались.

— Ты объясни мне, Хецрон, как удалось египтянам поработить нас, мы ведь так хорошо и достойно жили в Египте?

Мужчина моложе всех обращался к старшему товарищу, как будто искал поддержки. Его печальные глаза отражали глубокие душевные переживания.

— Мы сами заслужили свою участь, хотели быть как все; оставили провинцию Гошен, где жили; заполнили Египет, стали законопослушными подданными; хорошо, что имена еврейские не поменяли. Вот теперь влачим рабское существование, и это — наказание Небес!

— Но сколько нам ещё терпеть, Хецрон? — в разговор вмешался немолодой мужчина с безобразным шрамом на бледном лице. — Египетский царь купается в крови наших младенцев, надеясь излечиться от страшной болезни; а когда у строителей заканчиваются кирпичи, они хватают других младенцев и используют их тела для строительства стен. Жуткая картина: эти стены как будто кричат человеческими голосами... Египтяне совсем обезумели.

— И всё-таки Творец нас не забыл. — Хецрон успокаивает товарищей, прогоняя отчаяние, стараясь не думать о тяжести ненавистного рабства. — Наши женщины, верные жёны, поддерживают, навещают, приносят гостинцы; род еврейский не прерывается; никакое рабство не уничтожит потомков Авраама, избранных Творцом. В этом и кроется наша надежда.

Хецрон поворачивается спиной, давая понять товарищам, что разговор окончен. Лучше расслабиться, полежать и дать отдых уставшим телам, много сил нужно ещё в этот долгий день; они должны принести в лагерь собранную солому, необходимую для изготовления ненавистных кирпичей. Их дневные нормы не уменьшаются, а только растут..

Усталые путники задремали; вокруг застыла напряжённая тишина, словно Высшие силы, подчиняя законы природы, дали рабам небольшой отдых, послав ангелов охранять их чуткий сон. Но Небесный сценарий, утвердивший евреев на новые роли, предлагал неожиданные повороты, скрытые за весом времени и обстоятельств...

С высоты птичьего полёта, окинув взглядом живописный ландшафт, можно было увидеть общую картину надвигающихся событий, в которой различались два небольших сюжета ещё не сыгранной драмы. Со стороны водоёма, где росло тенистое дерево и дремали путники, по тропинке, проложенной у самой воды, шла миловидная девушка в простом платье, скрывавшем её стройную фигуру, с длинной светлой косой, небесного цвета глазами и напевала знакомую мелодию; а с другой стороны к водоёму мчался человек, поднимая тучу пыли, спасаясь от страшной погони. Чуть дальше, за не-

большим холмом, различались фигуры двух всадников, погнавших уставших от бешеной скачки лошадей, чтобы любой ценой догнать и растерзать дерзкого беглеца!

Девушка уже была недалеко от дерева; заметив отдыхающих мужчин, она радостно улыбнулась, узнав в одном из них своего отца. Девушку звали Лея, она была дочерью Хецрона.

— Папа, папочка! — звонкий голос разбудил Хецрона.

Он узнал дочь, и счастливая улыбка осветила его лицо; отец приветливо помахал рукой девушке. Лея достала из своей корзинки небольшой глиняный кувшинчик и решила зачерпнуть чистой и свежей воды, чтобы напоить отца...

К зарослям тростника у водоёма, на другом берегу, мчался быстрый ослик; всадник, резко осадив животное, не дожидаясь, когда тот остановится, на ходу соскочил на землю и, не удержавшись на ногах, падая, несколько раз перевернулся. К счастью, не разбился, а лишь поранил руки и ноги; не обращая внимания на кровь, выступившую на ранах, с разбегу плюхнулся в воду. А животное, почувствовав лёгкость, помчалось дальше, вдоль водоёма, по узкой дорожке, ведущей в заросли тростника и камыша.

Погоня была ещё далеко; всадники и не подозревали, что их жертва придумает спрятаться под водой, не имея возможности укрыться в другом месте. Беглец рассчитывал, что увлечённые погоней преследователи промчатся мимо и, потеряв его след, увеличат шансы на спасение, а свобода станет новой реальностью его нелёгкой судьбы...

В корзинке у девушки, радостно ожидавшей встречи с отцом, было немного еды, приготовленной заботливой женой Хецрона; и, зачерпнув чистой воды, девушка спешила к нему, но, сделав всего лишь шаг, смертельно побледнела. Ядовитая змея выползла из-под жёлтого камня и неожиданно ужалила её в ногу. Тишину пронзил страшный крик.

Беглец, находясь по горло в воде, видел, как испуганные криком мужчины, вскочив на ноги, спешили на помощь, но не успели. Перед ними, как преграда, выросла фигура всадника — египетского надсмотрщика. Удивлённый отсутствием рабов, он решил немедленно выяснить причину столь не-

понятно долгой задержки. Увидев евреев, не занятых работой, египтянин рассвирепел:

— Грязные твари! Вот как вы работаете на благо государства! Кто разрешил уклоняться от дела?!

Хецрон как старший среди рабов попытался всё объяснить разъярённому надсмотрщику:

— Там Лея, моя дочь, с ней случилась беда!..

Надменный египтянин не принял объяснений; он был уверен: у еврейских рабов всегда найдутся отговорки, так и норовят обвести вокруг пальца доверчивых хозяев, требуя послаблений. Только кнут может вернуть их к реальности...

Кнут всегда был рядом, особенный, с железным наконечником. Этим кнутом он и отделал спину Хецрона, да так, что появились кровавые пятна, но египтянин не унимался: досталось и другим рабам. У несчастного обладателя страшного шрама появился ещё один след на лице, другой, молодой, прижимал ладонью подбитый глаз. Надсмотрщик привязал к лошади бесчувственного Хецрона, потащил за собой, а двоих заставил бежать за ними...

Вот и всадники появились — посланники шайки разбойников; не заметили беглеца, который нырнул, наблюдая до этого жестокую сцену расправы с рабами-евреями. Умчались в погоню за ослом, чтобы схватить и доставить дерзкого юношу главарю живым, иначе не сносить им головы за неисполнение приказа.

Наступила жуткая тишина после страшных душераздирающих событий. Мари, так звали юношу-беглеца, убедившись, что головорезы уже далеко, вылез из воды и поспешил к девушке, безжизненно лежавшей на земле. Мари уже встречался со многими змеями. Он не раз видел их в лесу, у источников воды, знал, какие смертельно опасны. От укуса этой змеи можно было спастись, но действовать приходилось решительно, так как яд распространялся по ноге. Сорвав кувшинку, он стеблем перетянул ногу девушки, а потом, наклонившись, стал осторожно высасывать змеиный яд, сплёвывая его вместе со слюной. К счастью, во рту и на губах ран

не было. Место выбитого зуба, где когда-то была большая рана, затянулось.

О, этот выбитый зуб! Мари и сейчас помнил все мельчайшие подробности того злополучного дня; меньше года прошло с тех пор, когда он отправился собирать хворост в лесу, чтобы хоть немного согреться в маленькой хижине, где жил вместе с больным отцом. Все бедствия начались с того момента, когда их бросила мать. Она была ещё молода и красива. Мидьянитянки — особые женщины. Они любвеобильны и корыстны; больной отец больше не мог кормить, одевать и убажывать супругу, вот она и бросила их, не испытывая угрызений совести; прихватив нехитрые пожитки, просто ушла с караваном, направлявшимся в Египет.

Ведь эти люди отдыхали в тени деревьев возле их дома; она ещё выносила им студёную воду, расспрашивала об обычаях чужеземцев, о далёкой незнакомой стране. Хозяин каравана, важный полный мужчина в дорогом халате, посматривал на стройную, возбуждённую рассказами женщину, оценивая её длинные чёрные волосы и огненный взгляд. Он угостил собеседницу сладостями и крепким вином.

Вечером женщина не вернулась домой, но муж и сын догадались, куда исчезла жена и мать; состояние больного резко ухудшилось. Мари мог бы ещё потерпеть, но отца дожимали холод и голод, а в доме было неуютно и пусто. Нужно развести огонь, чтобы приготовить еду и немного согреться. Нужда погнала юношу в лес в роковую для него минуту. Не чувствуя опасности, Мари углублялся в лесную чащу, собирая на ходу сухие ветки.

«Ещё немного соберу, — думал уставший юноша, — хватит на несколько дней». Он связал собранный хворост и уже собирался утащить охапку в свою хижину, но вдруг почувствовал, как его ногу обвила верёвка, точнее, нога попала в петлю, которую Мари не заметил; кто-то сильно дёрнул за конец верёвки, и нога юноши оказалась в плотном кольце, как лапа животного, пойманного арканом. Мари потерял равновесие и упал. К нему со смехом приближались незнакомые страшные люди...

— Какой молодой бычок нам попался, — скалил зубы ужасный бородатый человек с чёрной повязкой на левом глазу. — Хозяин будет доволен добычей!

— Вставай, козёл, чего разлётся, — зарычал на Мари помощник Одноглазого и дёрнул за верёвку, да так сильно, что пленник застонал от боли, но попытался встать на ноги, что ему с трудом удалось.

Руки его связали, в рот всунули то ли тряпку, то ли деревяшку, чтобы не кричал и не звал на помощь; хорошо ещё, что мог дышать и думать о своей несчастной судьбе. От напряжения и страха Мари совсем позабыл об участи одинокого больного отца, оставшегося теперь не только без жены, но и без единственного сына, кормильца и помощника. Злодеи, пленившие юношу, тащили его за собой; ему готовили новую роль, старая — заботливого сына — уже была сыграна.

Мари, беспрекословно следуя за разбойниками, оказался на лесной опушке. Здесь был разбит походный лагерь; на огне жарилось мясо какой-то дичи; пьяные голодные люди ждали обеда или ужина и, как стая волков, набросились на еду, отрывая руками куски горячего мяса. Лучшие части жареной туши относили громадному толстому человеку, восседавшему на большом камне, покрытом бараньей шкурой, оказывая ему почтительное уважение. Он пил вино из большого кувшина и жадно пожирал куски сочного мяса...

Разбойники потащили испуганного Мари к своему главарю, желая похвастаться добычей.

— Вот, Хозяин, поймали молокососа, удачная охота. — Одноглазый грубо толкнул в спину юношу, и тот распластался у ног толстяка.

— Ну зачем так грозно?! — захохотал главный разбойник. — Не пугайте отрока. — Он приподнялся, достал из-за пояса нож и перерезал верёвку на руках пленника, затем ловким движением освободил его ногу.

Мари почувствовал небольшое облегчение, перевёл дух. Хозяин дал ему глоток вина и кусок жареного мяса, а затем, довольно похлопав юношу по плечу, сел на свой трон, при-

поднял толстую ногу, всем видом показывая пленнику, что он должен поцеловать её в благодарность за ужин.

Выхода не было: смириться или погибнуть. А умирать Мари не хотелось. Поборов гордость, он нагнулся и собирался прикоснуться губами к толстой ноге разбойника.

Удар страшной силы повалил его наземь; на какое-то мгновение юноша потерял сознание; попытался встать на ноги; дышать было трудно; изо рта ручьём текла кровь. Мари выплюнул на землю окровавленный выбитый зуб, его стошнило; весь аппетитно съеденный ужин, смешанный с кровью, превратился в жидкую массу, пятном распластался на примятой траве.

Юношу оглушил дикий животный смех и визг; пьяные разбойники, наблюдая ужасную сцену экзекуции, ликовали от восторга, очевидно привыкшие к подобным устрашающим выходкам; а громче всех гоготал главарь шайки, пританцовывал и кривлялся, как ребёнок; потом схватил за шиворот бледного испуганного пленника, оторвал его от земли, потряс, как куклу, в воздухе.

— Теперь ты мой раб навсегда! От меня не спрячешься и не убежишь!

Безумный страх сковал тело несчастного юноши; сквозь мутное сознание с трудом доходили пугающие страшные слова «раб навсегда», как заклинание, как губительное колдовство.

Хозяин отпустил Мари, швырнув его на землю; по приказу главаря юношу окатили кувшином воды; и он, полуживой, еле дыша, валялся на холодной земле, недалеко от повелителя, у его ног, не имея сил плакать или думать...

Тяжёлые воспоминания недавнего прошлого разбредили душу, но девушка нуждалась в помощи, и Мари наклонился над ней и дал немного воды; она с жадностью выпила воду и всё же была слаба, не разговаривала и закрывала глаза. «Что же делать?» — рассуждал взволнованный юноша, не зная, как действовать дальше; он не мог и не хотел оставлять беспомощную девушку одну, но как поступить с ней — не знал. Ему самому грозила страшная опасность: всадники, ис-

чезнувшие вдаль, могли вернуться в любую минуту, а девушка была настолько слаба, что сама идти не могла. Мари присел рядом и в замешательстве не знал, что ему делать дальше.

Вдруг — о чудо! — он увидел верного ослика, с которым вместе бежал из плена; животное, привыкшее к нему, очевидно, искало место, где они расстались, и вернулось к водоёму в надежде найти заботливого верного друга.

Рабовладелец, пленивший Мари, был не простым человеком. Его разбойничья шайка насчитывала десятки вооружённых головорезов. Занимаясь работорговлей, они нападали на людей, где только было возможно. Их жертвами становились пастухи, крестьяне, одинокие путники, мелкие торговцы. Рабов доставляли в Египет и ближние государства: Эдом, Моав, Амон. Разбойники действовали быстро, не боясь наказания. Дешёвые рабы нужны были многим; никто и никогда не расспрашивал, откуда эти несчастные люди; а сам главарь не походил на разбойника; умело играл роль владельца торгового каравана, почтенного и уважаемого господина.

Мари стал его личным рабом, научился читать мысли и желания главаря; он был свободен в передвижениях, исполняя приказы, крутился по лагерю без трудностей и задержек, но сбежать не пытался; казалось, что какая-то таинственная сила привязала его к работорговцу, не давая исчезнуть незамеченным. Он никогда не видел хозяина спящим. После изнуряющего дня юноша погружался в тяжёлый сон, давая отдых ноющим рукам и ногам и гудящей спине, боль в которой вызывала мучительные страдания. Хозяин выглядел здоровым и бодрым. Мари не знал, когда тот отдыхал; ведь в самую рань, едва только пробуждался рассвет, главарь шайки был уже на ногах, отдавая грозные распоряжения.

На одном месте долго не задерживались, постоянно меняя расположение походного лагеря, то скрываясь от преследователей, то выискивая новые жертвы прибыльного дела. Разбойники были неуловимы, действовали скрыто и умело; но главное — в лагере царила жесточайшая дисциплина, и приказы главаря не обсуждались, а исполнялись бегом и с предельной точностью.

Иногда головорезы напивались, и на них было страшно смотреть: звериные лица, тупые шутки, животные страсти. В такие минуты Мари хотелось спрятаться (даже зарыться в землю) или превратиться в лёгкое облачко, чтобы тут же исчезнуть за горизонтом. Но приходилось молчать и терпеть, хотя порою смерть казалась избавлением от этого ужаса...

Однажды разбойники притащили нищего горбуна, сорвали со старика ветхую одежду, отобрали последние гроши. Горькие слёзы сползали по его лицу до седой бороды. Он что-то тихо шептал, словно проклинал распоясавшихся бандитов, и те действительно утомнились; как мёртвые свалились на землю, сотрясая лагерь диким храпом. Даже главарь, изрядно обмякший, сидел на своём привычном походном троне, позёвывая, глупо улыбался, не понимая, что произошло с его верными слугами.

Мари взял свою подстилку (всё, что у него было) и набросил на дрожащего горбуна; потом развязал ему руки, напоил водой. Старик жадно опустошил кувшинчик, поблагодарил юношу, неожиданно протянул мешочек, непонятно откуда у него появившийся.

— Вот, возьми порошок — сонное зелье, разведёшь с вином, и дай выпить этой скотине, — показал рукой в сторону главаря, — когда уснёт, беги, не мешкай, не то погибнешь.

А тот неожиданно вскочил и скрылся, очевидно, по нужде, но и минуты хватило, чтобы старик управился; исчез, как и не было. Разбойники просыпались, но ни о каком горбуне не помнили и Мари оставили в покое: не донимали и не издевались...

Поступил приказ сворачивать лагерь. Обнаружили небольшой караван недалеко от границы с Египтом; новых рабов собирались переправить в назначенное место; покупатели давно ожидали свой товар, но хозяин задерживался, поэтому торопился. А юноша, его верный слуга, работал ещё усерднее, не вызывая подозрений, и искал подходящую минуту, чтобы угостить ненавистного рабовладельца ароматным вином с добавленным сонным порошком от горбуна.

Налёт завершился удачно, а захваченных рабов переправили в надёжные руки. Получив приличную сумму, главарь устроил настоящий пир. В лагере даже появились женщины, чего раньше никогда не бывало; задымились походные костры, а кувшины наполнялись вином из бочки, которую привезли на повозке.

Мари понимал, что другой удобной для побега минуты уже не будет. Он заметил хозяйского ослика, за которым усердно ухаживал не один день; этот ослик перевозил оружие, постоянно следуя за лошадью хозяина. В тот день поклажу свалили на землю, давая отдых уставшему животному.

Уже в который раз юноша с наполненным кувшином спешил к пирующему работорговцу, снова и снова наполняя опустошённый сосуд. Вот и опять хозяин поманил его рукой. «Сейчас или никогда», — подумал взволнованный раб, в считанные секунды высыпав сонный порошок в полный кувшин, успев взболтнуть, так что порошок мгновенно растворился.

Главарь жадно вырвал из рук Мари тяжёлый сосуд; припав к нему, пил вино не останавливаясь. Когда опустошил кувшин, с блаженной улыбкой отбросил его в сторону и тут же свалился у ног удивлённого раба.

Как только хозяин уснул, чувство постоянного страха оставило юношу. Неожиданная смелость погнала к ослику; он отвязал доверчивое животное и повлёк за собой, осторожно удаляясь от этого страшного места, используя последний шанс приобрести желанную свободу.

Пьяные разбойники не обратили ни малейшего внимания на юного раба, постоянно крутившегося под ногами. Мало ли куда послал его главарь? Мари успел скрыться за ближайшими деревьями, но услышал ужасный вопль в лагере. Хозяин проснулся (действие порошка быстро закончилось) и, увидев, что раба нет рядом и ослик не на месте, догадался, что тот сбежал. От дикого крика главаря шайки разбойники мигом отрезвели; но, несмотря на возникшую суматоху, несколько отъявленных головорезов на лучших скакунах бросились в погоню за беглецом. Приказ был строгим:

любой ценой вернуть раба живым. Так началась жуткая погоня, о которой говорилось выше...

Ослик появился вовремя, и Мари стал обдумывать план возвращения. Теперь он не один; рядом бесценный подарок судьбы — эта девушка, которую он спас от смерти. Незнакомка приходила в себя, но поведение её выглядело странным: она, казалось, совершенно не понимала, что с ней происходит, и не представляла, где находится.

Мари ждал нелёгкий путь в Мидьян. Нужно было пройти вдоль моря до земли филистимлян, пересечь её, обойти гору Сеир в стране Эдом, преодолев участок безжизненной пустыни Паран, и лишь тогда он смог бы увидеть знакомые места, куда стремилось его сердце.

Здесь, у границы Египта, он заново родился, как будто восстал из мёртвых. Ощущение свободы было настолько сильным, что кружило голову; юношу не пугали долгая и опасная дорога, дикие звери, подозрительные люди. Мари чувствовал прилив сил, надеялся на молодость и отвагу.

Удача сопутствовала бывшему рабу. В мешке, привязанном к седлу, он нашёл острый нож, рукоятка которого была украшена дорогими камнями, он принадлежал его бывшему хозяину. Мысль о неожиданной находке согревала душу юноше.

Ему удалось посадить девушку на ослика и на всякий случай привязать к седлу; в мешке нашлись лепёшки и немного орехов; они подкрепились перед дорогой, запаслись водой, а затем отправились в нелёгкий и опасный путь.

Девушка молчаливо следовала за Мари, и он тоже молчал. Да и на каком языке они могли общаться? Юноша не знал языка евреев, и, судя по разговору рабов, один из которых был отцом незнакомки, евреи не забыли свой язык в Египте, а девушка не знала языка народа, к которому принадлежал Мари. Мидьянитяне относились к евреям не просто с неприязнью, скорее это чувство походило на ненависть и презрение. Общий предок — великий Авраам — отправил на Восток шестерых сыновей, рождённых второй женой Кeturой (Агарью). Авраам одарил их богатыми подарками и передал знания магии и колдовства.

Один из сыновей, Мидьян, стал основателем большого народа, сильного и непобедимого. Страной управляли цари, проживавшие в укрепленных городах с подданными: богатыми горожанами и простыми ремесленниками, слугами и дворцовой челядью. Вокруг городов в небольших деревеньках обитали сельские жители, работавшие на земле и разводившие скот. Мидьян торговал с Амоном и Эдомом, а также с эморейскими царями — великаном Огом и его братом Сихоном — правителем города Хешбон, столицы царства Сихона...

Мари ничего не знал о преследователях; стоило по-прежнему опасаться мести бывшего хозяина. Он знал, что в пустыне встречались львы, в лесах — медведи, на дорогах — незнакомые люди, среди которых попадались грабители и убийцы.

Путники осторожно пробирались к месту назначения, следуя рядом с главной дорогой, на что приходилось тратить больше времени; заслышав людские голоса истораживающие звуки, старались укрыться, где удавалось. Через день трудного и опасного пути обнаружили неожиданно возникшие перед глазами останки людей и растерзанных лошадей. Остались нетронутыми два седла и конская сбруя; к одному из седел был привязан небольшой, плотно набитый мешочек, в котором оказалось целое состояние. Разбойники стали жертвами хищников, что для беглеца было добрым знаком, и мешочек с деньгами пригодился.

Для передвижения в пустыне нужен был верблюд, чтобы погрузить на животное приобретенную поклажу. Денег хватило и на одежду, и на провизию; запаслись водой перед долгой дорогой. Верблюд и ослик были готовы к трудному переходу, и Мари с девушкой погрузили своё имущество на послушных животных...

Трудное путешествие сблизило их. Юноша, привыкший заботиться о больном отце, всю свою заботу перенёс на прекрасную спутницу. Он не позволял девушке тяжело работать, старался вовремя накормить и напоить, урезая свой рацион; часто передвигался пешком, давая отдых уставшим животным.

Выжить в пустыне было непросто, но Мари не пугали ни долгая дорога, ни жара и холод. Новое, непонятное чувство живительным теплом наполняло его доброе сердце. Выросший в жестокой среде далёкого Мидьяна юноша оказался отзывчивым и чутким, заботливым и терпеливым. Как будто Небеса избрали его спасителем этой удивительной девушки, без которой он уже не мыслил своей жизни.

А спутница проворно выполняла поручения, запоминала новые слова, пыталась объясняться, как могла, но ничего не требовала, не жаловалась; стойко переносила зной жаркого дня и пробирающий холод пустынной ночи. Одна ночь была особенно холодной. Огонь развести не удалось, и одежда не грела их дрожащие тела. Девушка замерзала, а Мари не знал, что придумать; им бы продержаться до утра, чтобы утром разжечь костёр и согреть воды.

— Лея, — юноша тихо позвал девушку, впервые называя так. Это имя он услышал из уст её отца, когда скрывался от разбойников. Лея не отвечала, не могла говорить от холода. Мари боялся приблизиться к ней, не хотел обидеть, но немоллимая сила повлекла, подтолкнула, помогла преодолеть природную робость и стеснительность. Он растирал её руки, прижимая к своему горячему сердцу, и тепло его сердца оживило девушку. Она перестала дрожать и прильнула к нему. Тёплая волна нахлынувшей нежности накрыла их уставшие тела, и Мари уже не понимал, что происходит с ними, лишь ощущал, что стали они одним целым, одной плотью, предназначенные друг другу Небесами ещё до их рождения...

Запасы провизии и воды стремительно уменьшались. Пустыня утомляла не только людей, но и животных; и Мари с нетерпением ждал, когда надоевший ландшафт уступит место зелёным холмам и долинам, а желанный лес подарит успокаивающую прохладу.

Вдалеке виднелись горы Эдома; дышалось легче, природа меняла краски. Взгляду путников открылась большая равнина, покрытая травами и цветами. Здесь пастухи выгуливали свои стада. Небольшая, но быстрая речка питала живительной влагой всю округу. Сюда приводили на водопой

скот. Совсем рядом проходила граница Моава — враждебного государства, с которым Мидьян успешно воюет не один год.

Приходилось продвигаться медленно, прислушиваясь к подозрительным звукам, пристально вглядываясь в далёкие очертания странных предметов; пытались заблаговременно обнаружить фигуры людей или опасных хищников. Иногда Мари казалось, будто незримая рука Всемогущего ведёт их нелёгким путём, направляя в нужное место, удобное для привала и ночлега. По необъяснимому наитию юноша догадывался, что дорожные чудеса напрямую связаны с его необыкновенной спутницей, которую считал близкой и родной, цenia необычную красоту и душевное спокойствие, тёплый лучистый взгляд бездонных голубых глаз. Он называл её Лея, выучив короткое, но такое ёмкое имя, звучавшее на непонятном языке. Она охотно отзывалась, но, может быть, к счастью, ничего не помнила о прошлой жизни...

Наконец Мари стал узнавать родные места: знакомые тропинки, небольшой ручеёк, а дальше — тенистые деревья, где любил отдыхать, охотясь в этих краях, совсем недалеко от дома! Радость встречи с родными местами успокоила юношу, сняла напряжение тяжёлого и долгого путешествия. Голодные, они собирали сладкие сочные ягоды и лакомились дарами леса.

— Мари, красавчик, ты откуда? — неожиданный оклик застал его врасплох. Соседка, близкая подруга матери, нехстати появилась рядом. — Совсем взрослым стал, настоящий мужчина!

Она протянула руку, чтобы погладить Мари по голове, но, заметив спутницу, удивлённо добавила:

— Да ты не один?.. Жена, что ли? Или рабыню купил? — Вопросы сыпались один за другим. Гида, так звали женщину, не дожидаясь ответа, продолжала расспрашивать: — Ты где шатался? Мы думали, не вернёшься, — ходили слухи, что попал в рабство. Отец твой, бедолага, сразу умер, когда ты исчез; вышолз из хижины, так и остался у порога; мой сын нашёл его мёртвым...

Мари печально опустил голову; случилось то, о чём он думал всё время долгой разлуки с родным человеком. Бедный отец, очевидно, решил, что единственный сын бросил его голодного и больного. От этой мысли стало горько, в глазах появились слёзы; удерживаясь от рыданий, Мари достал монету и протянул женщине. Прижал палец к губам, давая понять, что нужно молчать о его возвращении, и знал, что Гида хотя бы первое время болтать не будет (деньги сделают своё дело), а когда закончатся — снова придёт к нему за платой; но всё же надеялся что-нибудь придумать и избавиться от вымогательства.

Гида отправилась по своим делам, радуясь удачной встрече с Мари и его спутницей. Мари и Лея поспешили к старому отцовскому домику, где прошло детство и юность отважного охотника и преданного сына. Они решили пока пожить в этой хижине, а потом перебраться из деревни глубже в лес, к подножию горы, подальше от людских глаз, от ненужных вопросов, от колючей зависти и неприязни.

Нужно было привыкать к новой жизни, научиться жить вместе. Мари верил, что встреча с Леей принесёт ему настоящую любовь и семейный уют. Он должен построить свой очаг, воспитать будущих детей.

Разожгли огонь в хижине, доели остатки ягод — другой еды не было. Молодой мужчина, глава семьи, надеялся утром раздобыть еду и тёплую одежду. Лея, отдыхая после трудного пути, напевала тихую и грустную мелодию, от которой щемило сердце и наворачивались слёзы; и всё же их сердца наполнились радостью надежды и веры в будущее; казалось, что все страдания и ужасы прошлого остались далеко позади...

Много дум в сердце человека, но лишь Всевышний знает верную дорогу для каждой души, спустившейся в непростой и захватывающий мир. Ни Мари, рождённый и выросший в Мидьяне, ни Лея, еврейская девушка, бывшая пленница Египта, не знали и не догадывались, что готовит им завтрашний день...

